Глава 380: Пылай, мой меч (Часть II)

Как северный тиран, Линь Пиньюань обладал естественным тираническим духом. Хотя сейчас была поздняя весна, он был одет в большой шерстяной плащ. Хоть он и был кем-то, кто пришел убить Су Ли, он даже взял с собой десяток или около того своих подчиненных, не волнуясь об утечке информации.

«Что есть тиран? Большой задира? Задира лишь может буйствовать в селах. Тиран, который может буйствовать во всех северных землях, это тот, кого надо называть грозным и беспощадным человеком. Я считал, что я был грозным и беспощадным человеком, - он посмотрел на Су Ли и сказал. - Но грозный и беспощадный человек должен быть бесстыжим. Я не буду настолько же глупым, как Лян Хунчжуан. Я взял с собой наиболее доверенных подчиненных и решительность убивать. Я определенно не буду справедливым и буду атаковать со всех сторон, если потребуется. Если я могу поместить тридцать различных видов ядов в твой чай, то я не пропущу ни один из них. Я буду рыть западню так глубоко, как смогу».

В обычной ситуации Су Ли даже не обратил бы внимания на кого-то подобного. Однако, по какой-то причине сегодня он наоборот казался довольно заинтересованным и сказал: «Мне кажется, что ты взял с собой меньше людей».

Линь Пиньюань засмеялся: «Если бы Господин не был тяжело ранен экспертами демонов, которые атаковали вас со всех сторон, даже если бы я взял с собой все три тысячи человек, мы бы все равно не смогли быть противниками одному удару вашего меча. Но теперь, когда Господин - тигр, который покинул горы и пришел к равнинам, мне потребовалось взять лишь десяток или около того людей. К тому же, сегодняшнее дело должно быть тайной, так что было неуместным брать с собой слишком много людей. Если я позволю бессмертным Секты Меча Горы Ли узнать, что я убил вас, смогу ли я продолжать жить?»

Су Ли засмеялся: «Так как ты напуган, ты все еще желаешь убить меня?»

Линь Пиньюань сказал: «Просто цена, которую предложили другие, слишком большая, так что я был подвержен искушению и решил попытать удачи».

Су Ли вздохнул с эмоциями: «Неудивительно, что ты - тиран севера, нет, грозный и безжалостный человек севера. Согласно тому, как действуют грозные и безжалостные люди, после того, как ты убьешь меня, ты определенно заставишь своих подчиненных замолчать навсегда».

Линь Пиньюань нагло махнул рукой и сказал: «Господину не надо провоцировать меня. Все эти люди совершали все виды преступлений. Мы можем не верить никакому другому человеку, но мы сильно доверяем друг другу».

Су Ли улыбнулся и повернулся. Он сказал Чэнь Чаншэну: «Смотри, он сам сказал, что они совершили все виды преступлений»,

Юноша уставился на следы крови, которые могли быть старыми или новыми. Услышав то, что сказал Су Ли, он кивнул в согласии.

Линь Пиньюань посмотрел на него, и в его глазах появилась капля сомнения: «Кто этот подросток? Возможно, он - ученик Секты Меча Горы Ли? Тогда это может значить, что я лишь могу пригласить и твою смерть».

Чэнь Чаншэн проигнорировал его и продолжил смотреть на отметины крови на полу чайного

домика. Хотя этот чайный домик не был людным и суетливым, он все еще был на стороне главной дороги, и было определенно много путешественников, которые останавливались в нем каждый день. Судя по следами крови, много людей уже погибло здесь в последние несколько дней. Владелец чайного домика определенно был мертв, но как много невинных путешественников тоже погибло?

С холма снаружи чайного домика подул ветер. Снаружи окна раздалась череда жужжащих звуков. Он поднял голову и увидел крупную стаю комаров и мух, пролетающую мимо, что нашел крайне отвратительным. Хотя уже была поздняя весна, северные земли не были теплыми, так откуда взялось так много комаров и мух? Вновь пролетели насекомые, улетая из-под взгляда Чэнь Чаншэна и приземляясь в канаву под окном.

Там было много трупов, наваленных друг на друга, и эта сцена была слишком ужасной, чтобы ее выдержать.

Поздравления Су Ли были очень обоснованными.

Северный тиран по имени Линь Пиньюань и люди в чайном домике все должны быть убиты.

Сюэ Хэ пришел, чтобы убить Су Ли для империи, Лян Хунчжуан пришел, чтобы убить Су Ли ради мести, но эти люди пришли убить Су Ли ради награды. Они совершили все виды преступлений, так что не было причин оставлять их в живых.

Линь Пиньюань стоял на том же месте и говорил: «Яма-ловушка не смогла пленить ваших оленей, и кажется, что яд в чае бесполезен. Однако, вы по-прежнему вошли в этот чайный домик, так что я хочу знать, как вы собираетесь противостоять всем нам».

В чайном домике было много людей, и эти люди были очень сильными. Все они прошли через очищение, четверо из них были на стадии Медитации, а один даже достиг стадии Неземного Открытия. Что касается самого Линь Пиньюаня, он был экспертом стадии Конденсации Звезд. Чэнь Чаншэн не мог использовать Интеллектуальный Меч, потому что, даже если он сможет увидеть слабость Звездного Домена Линь Пиньюаня и победить его, он падет без сознания, как в прошлый раз, и что тогда он поделает с другими людьми?

К счастью, он только что выучил новую технику меча и хотел испытать ее.

Вдруг в чайном домике разразились призывы убивать. Линь Пиньюаня не заботил так называемый престиж тирана и задиры, и он отдал приказ своим подчиненным убить. В это самое время он сам стоял позади группы, удерживая линию, готовясь действовать в любой миг.

Чэнь Чаншэн встал и поднял голову. Его взгляд прошел мимо людей с пламенными выражениями лица и остановился на теле Линь Пиньюаня.

Кинжал Крика Дракона с лязгом покинул ножны.

Ци меча заполонило внутреннюю часть чайного дома. Поднялись дикие ветра, и все столы и стулья были разбиты на части.

Палящее горячее ци окутало весь чайный домик, и с кинжала вырвался яркий луч света.

Атакующие подчиненные увидели пылающий кинжал. Над пылающим кинжалом, как казалось, начали вылетать бесчисленные Золотые Вороны из легенд.

Всего за мгновение температура в комнате стремительно выросла, становясь невероятно пылкой.

Кровавые отметины на полу чайного домика, будь это новые или старые следы, все были очищены.

Свет и жара вырвались с кинжала, представляя необъятную истинную эссенцию.

В группе людей раздались последовательные жалкие визги шока и боли. Все эти визги были очень короткими.

Позади его подчиненных выражение лица Линь Пиньюаня внезапно изменилось и стало невероятно серьезным.

Чэнь Чаншэн использовал Шаг Еши. Он вдруг исчез в никуда и преодолел эти тела, которые падали и рассыпались на части. Он появился перед Линь Пиньюаньем и пронзил своим кинжалом вперед.

Пламенная истинная эссенция, техника Золотого Ворона, энергия Меча Пылающих Небес и решительность последней техники Стиля Меча Горы Ли все объединились в этот один удар.

Пылающий Меч.

Меч, который воспылал.

Внутренняя часть чайного домика стала еще ярче, как будто Золотые Вороны, которые вылетели над мечом, объединились вместе, превращаясь в солнце.

Солнце было настолько блистательным, что даже Су Ли не смог отчетливо видеть, что происходило внутри.

Спустя какое-то время ветер в чайном домике прекратился, и свет медленно исчез.

Чэнь Чаншэн держал кинжал в руке и медленно вытаскивал его, как будто забирал факел, который сжигал небеса.

Между бровей Линь Пиньюаня появилась невероятно глубокая, кровавая дыра.

В чайном домике везде были трупы.

Линь Пиньюань тоже вот-вот умрет.

Он уставился на Чэнь Чаншэна. Его лицо было наполнено неверием, и он спросил: «Как ты смог убить меня?»

Он был экспертом стадии Конденсации Звезд, тираном северных земель, грозным и безжалостным человеком, который совершал все виды преступлений. Почему он был убит юношей Неземного Открытия?

«Потому что ты заслуживаешь умереть», - сказал Чэнь Чаншэн.

Линь Пиньюань не понимал, и ему не требовалось понимать этого, потому что он уже был мертв.

Он рухнул на землю, и остаточное намерение меча разрубило его, превратив в десяток или около того фрагментов плоти.

В чайном домике больше не было людей, которые могли стоять, не считая Чэнь Чаншэна. Столы и стулья в чайном домике уже были раздроблены на куски. Все было разбито в клочья. Лишь стул под Су Ли и чайник в его руке оставались целыми.

Чай в чайнике содержал смертельный яд, так что никто не знал, почему он поднял чайник.

Чэнь Чаншэн подошел к нему.

Су Ли поднял чайник, и медленно вылил холодный чай на тело юноши. Послышался шипящий звук. Когда холодный чай вступил в контакт с телом и лицом Чэнь Чаншэна, он мгновенно превратился в пар.

Из-за возгорания истинной эссенции все тело Чэнь Чаншэна пылало. В этот момент он лишь немного уменьшился в температуре, а его лицо оставалось красным. В его глазах все еще оставалось бешеное пламя, так что он казался довольно пугающим.

«Этот меч слишком дикий… Я все еще не могу выдержать его».

С этими словами Чэнь Чаншэн рухнул, как и в тот раз, когда он победил Ляна Хунчжуана и пересек горы.

«Вновь потерял сознание?»

Су Ли посмотрел на юношу, лежащего на полу, и злобно сказал: «Что, если придет тот человек? Поспеши и проснись».

Чэнь Чаншэн уже был без сознания, так что он, естественно, не мог ответить на этот вопрос.

В чайном домике повсюду были мертвые люди и куски плоти. Это было трагическим зрелищем, и запах крови щекотал нос.

Су Ли успокоился и медленно закрыл глаза. В какой-то миг он уже сжимал ручку Желтого Бумажного Зонтика.

Время медленно текло.

Комары и мухи с улицы влетели внутрь.

Будь она доброй, злой, благородной или глупой, смерть была одинаковой для богов и насекомых.

Су Ли открыл глаза и невыразительно сказал: «Вставай, похоже, что он не появится».

Кроме трупов в чайном домике был лишь бессознательный Чэнь Чаншэн, так что, с кем еще он мог говорить?

Юноша открыл глаза и встал с некоторым трудом. Он поддержал Су Ли и вышел из чайного домика. Чэнь позвал пушистых оленей издалека и продолжил их путешествие на юг.

Спустя некоторое время человек внезапно выбрался из кучи трупов в чайном домике. Он вышел на главный путь и посмотрел на фигуры людей и оленей к югу. Он ничего не говорил,

прежде чем исчезнуть вновь.

http://tl.rulate.ru/book/1222/98849